

Подумаешь, как счастье своенравно!

А. С. Грибоедов

Часть

Поезд остановился. Глеб Витальевич не спеша оделся и вышел из вагона. Хорошая штука этот «сапсан». Терпеть не могу ночные поезда. Непременно встретишь знакомых, с которыми обязательно нужно выпить и полночи слушать их lamentации по самым разным поводам, от международной политики до сугубо личных дел. А у него и своих проблем выше головы, зачем ему чужие? А тут сел в поезд без четверти семь утра, а через три с половиной часа уже в Питере. Ни разу еще в этом поезде он не столкнулся ни с кем из знакомых. Благодать! Шофер, который должен был его встретить, опаздывал. Ничего страшного, сказал он себе. Не бесись, не все же такие пунктуальные, как ты. И тут он вдруг увидел у соседнего вагона молодого мужика с табличкой и букетом цветов. На табличке крупными буквами значилось: «Самая обворожительная шатенка с неотразимой улыбкой». Глеб Витальевич улыбнулся. Чего только не придумает нынешняя молодежь. Инте-

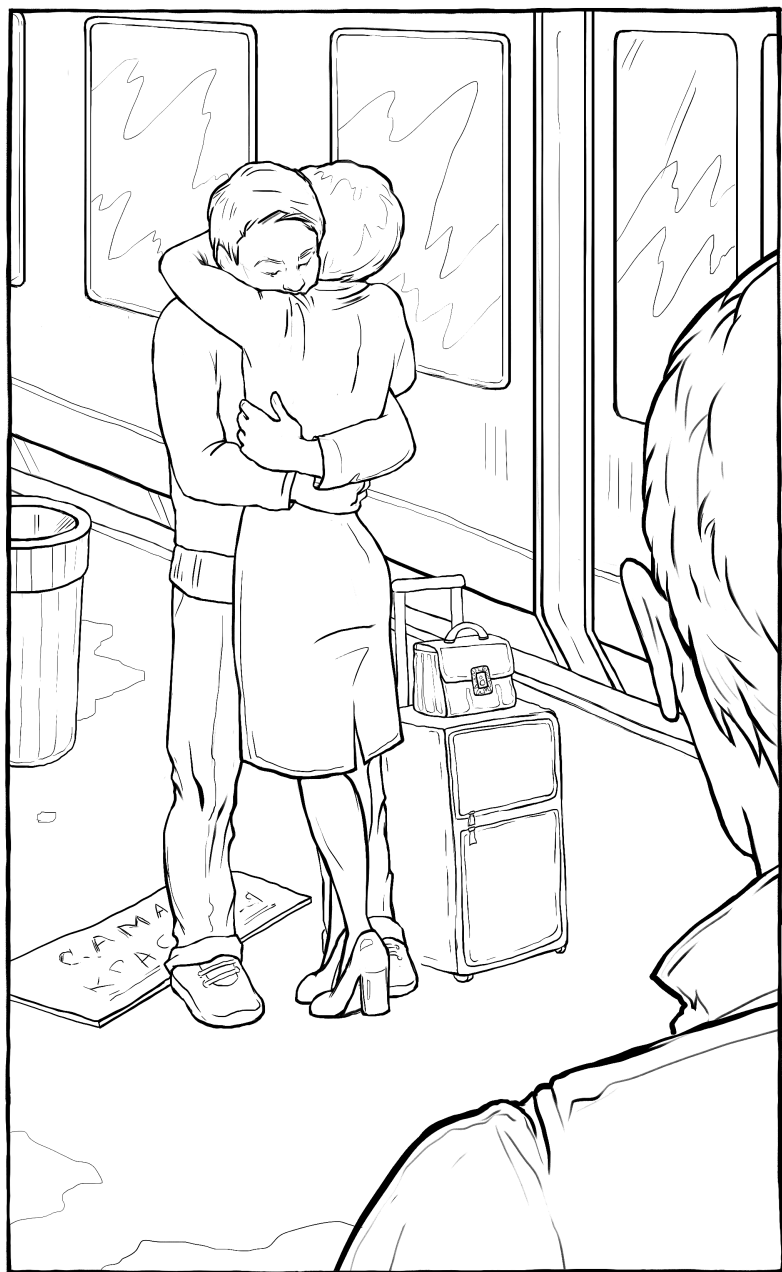
ресно было бы взглянуть на эту самую обворожительную, небось, страхолюдина какая-нибудь... Но тут он заметил, что встречающий радостно замахал букетом и протянул руки к женщине, выходящей из вагона, при этом табличка упала на не слишком чистый перрон. Глеб Витальевич сделал несколько шагов в том направлении, хотелось получше разглядеть женщину. Он умел переключаться на посторонние вещи, и это сберегало много нервных сил. А женщина и впрямь была хороша. И улыбка действительно неотразимая. Ах, как она улыбалась... Молодой человек чмокнул ее в щечку. Взял чемоданчик, и они пошли к выходу, весело болтая. Это не было похоже на встречу влюбленных. Странно. Такая табличка... А, может, он встречал ее по просьбе друга? Или это его сестра? А тебе-то что, Глебушка? Ты-то тут причем?

— Глеб Витальевич, простите ради бога, на Петроградской попал в пробку...

— Ладно, поехали!

И тут же он забыл о прелестной незнакомке. Включился в рабочий ритм.

Переговоры проходили «в теплой дружественной обстановке». Он приехал в Питер сам, чтобы ничего не упустить, не полагаться в столь важном деле на заместителей. Принцип «хочешь сделать

хорошо, сделай сам», в конце концов, никто не отменял. И на сей раз все действительно получилось хорошо. Все-таки я молодец, с удовольствием подумал он. И тут же позвонил домой. Он был достаточно суверен. Но и дома все было в порядке. Младший сын сидел, как почти всегда, за роялем, а старший, сообщила жена, только что звонил. Он учится в Англии. Вот и славно, выдохнул Глеб Витальевич. Как приятно узнать, что твой сын, которому пятнадцать, сидит не за компьютером, а за роялем... Впрочем, компьютером парень тоже не брезгует, но как говорится, без фанатизма. Словом, все путем.

В Питере он любил останавливаться в отеле «Петро-палас», что на Малой Морской. Там было достаточно комфортабельно, но не пафосно, чего он не любил. И к тому же утром можно будет прогуляться к Неве, если погода позволит. И вообще от всего близко. И от Дворцовой площади и от Исаакия и от Адмиралтейства. Он любил Питер и никогда не упускал случая лишней раз побывать тут. «Строгий стройный вид» любимого города как-то странно успокаивал его. Но он любил бывать здесь один. Зайти в кафе, выпить чашку кофе, почему-то казалось, что в Питере кофе вкуснее, чем в Москве. Но он никогда никому об этом не говорил.

— Глеб Витальевич, какие планы на завтра? — спросил Толя, прикомандированный к нему водитель.

— В половине одиннадцатого жду.

— Есть!

Да, утром не погуляешь, в декабре в десять еще темно. Да и вообще весь завтрашний день расписан по минутам. Ох, тяжела ты шапка Мономаха, даже если в твоём ведении не огромная Россия, а всего лишь один, да и то не самый главный телеканал, но взялся за гуж... ладно, назад поеду трехчасовым «сапсаном» послезавтра. В первом классе и поработать можно. А уж послезавтра с утра никаких дел нет. Хорошо!

Наутро он спустился в ресторан. Он получал огромное удовольствие от этих гостиничных завтраков. Ешь, что понравится, никто не будет считать калории, говорить о пользе или вреде того или иного блюда. И первым делом положил на тарелку два пирожка, с капустой и мясом. Взял несколько кусочков очень аппетитной лососяны... Почему-то в Москве та же самая рыбка называется семгой. Лососяны там нет в принципе. А еще хлеб, масло и яйцо всмятку. С удовольствием все это умяв, он налил себе чаю из большого само-

вара, и взял две удивительно аппетитные с виду сладкие булочки. Гулять так гулять. Он откусил кусок булочки, ощутил истинное блаженство и тут же заметил задумчиво бредущую вдоль столов со снедью давешнюю шатенку. Она была в зеленом шерстяном платье и высоких сапогах. Фигура у нее что надо, как, впрочем, и лицо. И она не такая уж юная. Ей лет тридцать. Держится уверенно. Не мой тип, подумал он. Или просто виноград зелен? Зелен, зелен... Тем более и платье у нее зеленое...

Незнакомка выбрала себе что-то и села. Черт возьми, до чего интересное лицо. Ах, как бы она смотрелась на экране. В ней есть некая изысканность. Но она, скорее всего, не имеет никакого отношения к массмедиа. Да и не в чести нынче интеллигентные лица на телевидении. Там в основном правят бал хабалки, невыносимые наглые хабалки. Что ж, спрос рождает предложение. А жаль! Он вытер губы и встал. Виноград пусть себе зреет. От зеленого бывает ой как плохо!

И он забыл о незнакомке. Слишком много дел предстояло. Вспомнил о ней только утром следующего дня. Но она не пришла на завтрак. То ли уже уехала, то ли еще спит, или поела раньше. А впрочем, бог с ней. Он опять с удовольствием

позавтракал. Потом поднялся в номер, оделся и вышел на улицу. Было еще темно. Но его это не смутило и он направился к Исаакиевскому собору. Заходить не стал, обогнул его и подошел к Медному всаднику. С Невы веяло холодом. Как я люблю этот город... Может, потому что когда-то встретил тут Таню? Именно тут, у Медного всадника. Ему было двадцать, а ей восемнадцать... Он был нищ, как церковная мышь. И Таня тоже. Но разве это мешало чему-нибудь? Они тогда и не думали о материальных благах. Им было хорошо вместе, и казалось, впереди столько счастья... Тани давно нет в его жизни и счастья тоже. А было ли оно вообще? И бывает ли? Нет, бывают только мгновения счастья. И почти все эти мгновения странным образом были связаны с Питером... И старший сын тоже родился в Питере. Странно, в Москве его никогда не посещают такие праздные мысли. И на отдыхе в разных странах мира тоже. Он всегда думает о делах, о работе и только в Питере ему удается ненадолго от этих мыслей освободиться. Он вдруг замерз. Ничего, зайду в какое-нибудь кафе, согреюсь и пойду дальше, машина придет только в два, так что время есть. Он вышел на Большую Морскую. И тут же увидел какое-то кафе. Толкнул дверь и вошел. Милая девушка приветствовала его. Он